

В.В. Кузнецова,

кандидат исторических наук,

доцент факультета государственного управления МГУ

О.А. Машкина,

кандидат педагогических наук, доцент,

заместитель декана факультета педагогического образования МГУ

Высшая школа КНР: успехи, проблемы, решения

Рассмотрены основные направления реформирования системы высшего образования КНР с целью перехода китайской экономики от трудоемких технологий к выпуску наукоемкой продукции. Обобщены первые результаты реформ и выявлены основные проблемы.

Ключевые слова: реформа; система высшего образования КНР; цели реформирования высшего образования; элитарный и массовый характер системы высшего образования КНР.

В настоящее время КНР провозгласила в качестве приоритетной стратегической цели развития национальной экономики постепенный переход к наукоемкой экономике. Ее достижение требует не только многократного увеличения численности работников тех специальностей, которые позволят стране поставлять на мировой рынок собственные наукоемкие продукты, но и добиться существенного повышения качества образования.

Основные этапы реформы системы образования

Начало экономических преобразований в КНР (1978 г.) выявило острую нехватку в стране квалифицированных кадров. Страна стала перед необходимостью одновременного масштабного развития системы образования и ее реформирования. На первых этапах экономических преобразований главной задачей была скорейшая подготовка как можно большего числа специалистов практически всех специальностей. Но уже с середины 1980-х годов начался поиск ответов на такие важные вопросы: какой следует быть высшей школе - массовой или элитарной? сколько и каких специа-

листов должна готовить высшая школа? как поднять качество обучения до уровня, сопоставимого с развитыми странами?

В 1985 г. было опубликовано решение ЦК КПК «О реформе структуры высшего образования». Руководство страны поставило перед высшей школой две задачи. Первая носила прагматический характер и была направлена на удовлетворение возрастающих потребностей промышленности и сельского хозяйства в специалистах узкого профиля, вторая - на подготовку высококвалифицированных специалистов, ориентированных на долгосрочные потребности модернизации страны.

Реализация поставленных задач определила два направления, по которым в последующем развивалась китайская высшая школа. Деятельность высших профессиональных колледжей была нацелена на удовлетворение потребностей отраслей народного хозяйства в узкоспециализированных специалистах. Классические университеты были призваны готовить специалистов широкого профиля и развивать фундаментальные научные исследования.

До 1994 г. в КНР осуществлялась политика планового набора студентов в вузы и единого распределения выпускников. Обучение в вузах было бесплатным. Однако с увеличением хозяйственных потребностей в специалистах с высшим образованием и ростом благосостояния населения государство постепенно ввело плату за обучение. В 1999 г. ЦК КПК и Госсовет КНР приняли решение ежегодно увеличивать число студентов вузов на 10%. В 1999 г. по сравнению с 1998 г. прием абитуриентов в вузы увеличился на 2,12 млн. чел. [1, с. 89]. Одновременно значительно выросло количество высших учебных заведений. В 1999 г. в стране насчитывалось в общей сложности 1942 вуза, из них 1071 были «регулярными», т.е. осуществляли очное обучение, а 871 - экстернатами для взрослых [2, с. 73]. По статистическим данным, на конец 2005 г. в КНР насчитывалось 3 тыс. вузов, из них 2/3 (1552) - государственные, остальные - так называемые «народные», т.е. созданные на средства местных бюджетов и частных лиц, или частные вузы [3].

Число людей с высшим образованием увеличилось с 1982 по 2000 гг. почти в 5 раз: на 10 тыс. чел. приходилось 381 специалистов с дипломами вузов [4, с. 27]. За годы 10-й пятилетки (2000-2005 гг.) число людей, получивших высшее образование, достигло 23 млн. человек, а прием в вузы увеличился с 9,8% от числа абитуриентов в 1998 г. до 21% в 2005 г. [5, с. 112]. Число зачисленных в вузы дневного очного обучения в 2005 г. составило 4,5 млн. человек, а в 2008 г. приблизилось к отметке 6 млн. [6]. Число аспирантов превысило 0,9 млн. человек, их число также возросло в 2,3 раза. В

настоящее время в учреждениях высшего образования проходят обучение примерно 20 млн. человек, а к 2010 г. планируется довести их численность до 28 млн. чел. [5, с. 78].

Но пока удельный вес лиц, получивших высшее образование, в численности рабочей силы КНР остается незначительным. В 2000 г. в возрастной группе 25-64 года только 18% китайцев имели уровень образования в объеме полной средней школы и выше, из них лишь 5,2% окончили вузы [5, с. 81]. В 2005 г. в составе рабочей силы насчитывалось всего около 70 млн. человек, получивших высшее образование в объеме вузов и высших профессиональных колледжей [7, с. 108]. 77% занятых в сельском хозяйстве - это люди с начальным или неполным средним образованием, а вместе с неграмотными они составляют свыше 93% [5, с. 70].

Если оперировать абсолютными показателями, то система высшего образования КНР самая крупная в мире. Бурный рост высшей школы позволяет китайским специалистам говорить о том, что в стране начался переход от элитного к массовому высшему образованию. В Государственной программе «План развития образования на 10-ю пятилетку и на период до 2010 г.» (2001-2005 гг.) предварительно намечалось, что к 2005 г. 15% выпускников средней школы будут обучаться в вузах. Но уже в 2003 г. этот коэффициент составил 17%, а в 2008 г. достиг 23%. Цели 10-й пятилетки были досрочно выполнены [5, с. 78; 6]. Таким образом, в настоящее время цели, поставленные перед высшей школой, реализованы досрочно, иными словами, достигнуты показатели, обозначенные в государственной программе на 2010 г.

В последние десятилетия китайское высшее образование развивается высокими темпами и неуклонно движется в сторону современных мировых стандартов. Министр образования КНР Чжоу Цзи, выступая в Хайнаньском университете в начале 2007 г., отметил, что за 10 лет расходы вузов на обучение и проведение научно-исследовательских работ увеличились соответственно в 4 и 6 раз [8].

Наряду с переходом к массовому образованию, существенно изменились приоритетные направления развития высшей школы. С конца 1990-х годов в КНР обнаружилось перепроизводство специалистов узкого профиля. Данная тенденция отражает реальные «вызовы» китайской действительности. Во-первых, в традиционных отраслях экономики относительно снижается спрос на специалистов, обладающих узкой квалификацией. Во-вторых, развитие передовых наукоемких отраслей невозможно без выхода на рынок труда специалистов, обладающих широкими фундаментальными

Образование за рубежом

знаниями. В-третьих, поставленную руководством страны цель превратить Китай в ведущую мировую экономическую державу невозможно достичь без выхода национального образования на уровень передовых международных стандартов. В-четвертых, у населения страны изменились ценностные приоритеты. Граждане страны стали стремиться получить хорошее образование, открывающее перед ними возможности трудоустройства и карьерного роста.

Под влиянием новых тенденций изменилась структура высшего образования.

На рубеже XX-XXI вв. происходило слияние мелких вузов, закрывались узкоспециализированные краткосрочные профессиональные колледжи. Укрупнение вузов позволяло более рационально использовать материальные ресурсы, педагогический и научный потенциал, сократить управленческий аппарат. Менялось содержание и методики обучения, набор изучаемых учебных дисциплин, а вместе с этим обновлялись и создавались новые учебные пособия. В учебных планах вузы значительно увеличили время, отводимое на факультативы и предметы по выбору. В настоящее время в среднем в рабочих планах вузов факультативы и предметы по выбору составляют 20-30% от общего объема учебной программы [9, с. 253-254]. В китайских вузах больше внимания стали уделять изучению современных западных научных теорий.

С целью повышения качества обучения в стране принята и реализуется с 1995 г общенациональная «Программа 211». В соответствии с данной программой в 100 ключевых вузах качество обучения, научно-исследовательской работы и хозяйственной деятельности должны достичь самых высоких международных стандартов, а сами учебные заведения - войти в число ведущих вузов мира. Программа реализуется за счет как бюджетных ассигнований, так и средств самих вузов. Так, только за годы девятой пятилетки (1995-2000) на эти цели было выделено из централизованного бюджета 10,89 млрд. юаней, из них на развитие ведущих научных направлений выделялось 6,21 млрд. юаней, а на строительство образовательной инфраструктуры - 1,01 млрд. юаней. Реализация «Программы 211» позволила увеличить площадь учебных корпусов и лабораторий на 3 млн. кв.м. Инвестиции в оборудование, развитие библиотек и научные исследования в вузах, включенных в «Программу 211», составили соответственно 54,31 и 72% от общих капиталовложений всех вузов страны [1, с. 199].

Вузы играют все большую роль в вопросах разработки внедрения высоких технологий в китайскую экономику. В рамках программы «Факел»

при ведущих вузах страны к 2006 г. создано свыше 100 научно-технических парков с участием иностранного капитала. Это позволяет в условиях дефицита квалифицированных специалистов сконцентрировать технологически передовые предприятия в местах сосредоточения творчески мыслящей научно-технической элиты, поднять уровень благосостояния преподавателей и ученых вузов, отработать схему функционирования научно-технических предприятий, подготовить для них кадры.

Официально в КНР установлены следующие *стратегические приоритеты высшего образования*:

1) развитие высшего образования - решающее условие будущего экономического процветания КНР, поддержания международной конкурентоспособности страны в рамках глобальной тенденции перехода к наукоемкой экономике;

2) развитие креативности в образовании невозможно без одновременного учета интересов как общества, так и отдельных граждан;

3) инвестиции в образование относятся к наиболее эффективным долгосрочным вложениям в экономические ресурсы;

4) необходимость повышения качества высшего образования с учетом практических потребностей национальной экономики;

5) курс на децентрализацию системы финансирования высшего образования и административного регулирования при усилении направляющей роли государства;

6) модернизация системы высшего образования с тем, чтобы студенты не только получали представление о последних научных достижениях в изучаемых дисциплинах, но и практические навыки, позволяющие им сразу после окончания учебного заведения работать по специальности.

Проблемы системы высшего образования КНР

Несмотря на значительные успехи китайских реформ системы образования, достигнутые за последние годы, специалисты отмечают и ряд важных недостатков. К числу наиболее острых проблем китайские эксперты относят недостаточность финансирования высших учебных заведений, рост задолженности вузов по банковским кредитам, недостаточный уровень подготовки выпускников с точки зрения требований работодателей и проблемы, связанные с трудоустройством выпускников вузов.

Модель развития вузов, реализуемая в Китае уже несколько десятилетий, имеет довольно жесткую структуру, характерными чертами которой являются «6 единств»: централизованный прием, соответствие расхо-

Образование за рубежом

дов вузов их доходам, обязательные учебники, единое воспитание, единые экзамены, единый выпуск [8].

Но в последние годы данная модель развития вузов стала давать сбои. Во-первых, в структуре государственных расходов на образование ассигнования на высшую школу составляют только 24%. Они не будут существенно расти в ближайшем будущем, так как на данном этапе приоритетной для Китая стала другая задача - обеспечение стабильного уровня охвата детей сельских районов обязательным школьным образованием [10]. Это стратегически важная задача, без решения которой невозможно достичь политической цели - построения «гармоничного общества». Во-вторых, вузы исчерпали кредит доверия у банков: их уровень кредитной задолженности таков, что они стали «ненадежными» заемщиками. В результате для многих вузов долговое финансирование стало недоступно. Поэтому их возможности самофинансирования инвестиционных программ ограничены. В-третьих, плата за обучение достигла своего «потолка», дальнейшее ее увеличение может привести к социальным протестам.

Ограниченность финансовых возможностей вузов наряду с необходимостью реформирования и модернизации учебного процесса ставит китайские высшие учебные заведения в сложное положение. Во многом его усугубляет сложившаяся система управления системой высшего образования. Высшая школа представляет собой огромную административную систему, где все решения принимаются наверху, а вузы лишь исполняют эти решения. Судьба руководства вузов полностью зависит от вышестоящих органов, поэтому ректоры университетов ведут себя как чиновники, а не организаторы-педагоги-ученые, в результате внутренние проблемы учебного процесса, интересы студентов и преподавателей занимают в их планах меньше места, чем формирование имиджа формально благополучного вуза. Введение выборности ректоров и предоставление им возможности сосредоточить свои усилия на наращивании внутреннего интеллектуального потенциала вузов способствовало бы, считают эксперты, оздоровлению ситуации.

Китайские специалисты, как и представители правительства, выделяют несколько наиболее острых проблем, стоящих в настоящее время перед национальной системой высшего образования.

1. *Несоответствие качества и количества подготовленных кадров потребностям национального рынка труда.* На рынке труда остро ощущается дисбаланс между спросом и предложением специалистов различных квалификаций. Китайские вузы по-прежнему готовят, главным образом,

инженеров для традиционных отраслей промышленности, которые в новых экономических условиях не востребованы рынком труда. Подобная ситуация порождает как минимум два негативных последствия. Во-первых, растут расходы на высшее образование, притом что уже сейчас в среднем на подготовку одного специалиста с высшим образованием КНР тратит почти в 2 раза больше, чем в других странах Юго-Восточной Азии [11, с. 50]. Во-вторых, значительная часть выпускников вузов, получивших инженерное образование, в дальнейшем трудоустраивается не по специальности. В итоге оказывается, что средства на их образование были затрачены впустую.

Помимо структурного дисбаланса для китайского рынка труда характерен и дисбаланс географический. В приморских и наиболее экономически развитых районах все более острым становится «голод» на научно-технические кадры, которые могут работать на высокотехнологических совместных предприятиях. Инновационные отрасли промышленности предъявляют все больший спрос на специалистов в области компьютерной техники, информатики, информационных технологий. Однако число выпускников, получивших соответствующее образование, в годы 10-й пятилетки неуклонно снижалось и примерно равнялось численности лиц, получивших историческое образование, спрос на которых и так был значительно ниже предложения [12].

Безработица среди людей с высшим образованием приобретает значительные масштабы. В годы 10-й пятилетки только четыре ведущих вуза страны могли похвастаться тем, что 95% их выпускников нашли работу сразу после окончания учебного заведения [12].

Сложности с трудоустройством приводят к тому, что выпускники вузов хватаются за любую более или менее удовлетворяющую их трудовую вакансию, независимо от личных и профессиональных интересов. Многие из тех выпускников, кто после окончания поменял свою специальность, - это талантливые, способные к научной деятельности молодые люди. Их уход из отраслей фундаментальной науки часто обусловлен чисто экономическими причинами. На высших ступенях вузовского и послевузовского обучения в последние годы складывается парадоксальная ситуация: в магистратуру и аспирантуру идут обучаться те, кто оказался невостребованным на рынке труда. Китайские ученые с тревогой говорят о снижении качества послевузовского образования.

2. Недостаток инвестиций в систему высшего образования. В 2005 г. на покрытие операционных расходов системы образования из бюджетов

Образование за рубежом

всех уровней было выделено 397,5 млрд. юаней, в том числе из центрального бюджета - 24,48, а других уровней бюджетной системы - 373,0 млрд. юаней [13, с. 288]. В 2005 г. бюджетные инвестиции в образование составили лишь около 2,0% ВВП. Такой объем финансирования системы образования существенно ниже средств, выделяемых на нужды образования не только развитыми, но и развивающимися странами. Более того, бюджетные ассигнования как из центрального, так и провинциальных бюджетов на нужды образования постепенно снижаются. Так, в 2005 г. они сократились по сравнению с 2004 г. на 16,4%. В соответствии с «Программой 211» в каждой провинции только одно высшее учебное заведение может получать государственную финансовую поддержку, остальные должны функционировать за счет собственных доходов.

3. *Неэффективная система управления высшими учебными заведениями.* В конце 1999 г. Министерство образования КНР опубликовало инструкцию «Несколько рекомендаций по углублению кадровой реформы высшего образования». Ее основная цель - искоренение уравнилельной практики «железной плоски риса», «пожизненного назначения на должность», а также повышение конкурентоспособности вузов и преподавателей. На протяжении длительного времени организационная структура управленческого аппарата вузов строилась по партийному образцу, для нее были характерны такие недостатки, как раздутость штатов, низкая эффективность, заорганизованность. Ряд вузов начал реформу с уточнения должностных обязанностей и нагрузки сотрудников, совмещения и слияния дублирующих отделов. К примеру, в Северном транспортном университете штат административного аппарата был сокращен на 1/5, а в пекинском университете «Жэньда» - на 1/3 [14, с. 20]. Постепенно вузы страны стали переходить на контрактный наем преподавателей и сотрудников с индивидуальной оплатой труда. В ведущих вузах страны была введена система грантов, стимулирующая научно-исследовательскую работу. Одновременно были пересмотрены нормативы профессиональной нагрузки преподавателей. Если в 1997 г. на одного преподавателя приходилось в среднем менее десяти студентов, то в 1999 г. этот показатель составил 1:11,6; в дальнейшем он был доведен до 1: 14 [14, с. 20].

4. *Сохранение системы управления образованием на макроуровне, сложившемся при плановой экономике.* По характеристике бывшего вице-премьера КНР Ли Ланьцина, курировавшего в 1990-е годы систему образования, ей были присущи раздробленность, ведомственная разобщенность, узость специализаций, дублирование профилей вузов и специальностей на

низшем уровне, разрыв и неувязка между обучением, научными исследованиями и производством, стремление к универсальному охвату и слишком жесткое унифицированное руководство [1, с. 89].

В дореформенный период в системе высшего образования сложилось два самостоятельных сектора: центральный и местный. Вузы центрального управления подчинялись профильным министерствам и были ориентированы на подготовку специалистов для предприятий определенной отрасли по всей стране. До начала реформ насчитывался 571 вуз центрального подчинения. Только Министерству машиностроения подчинялось 25 вузов, для которых были характерны однотипность дисциплин, жесткая отраслевая направленность, что вело к неэффективному использованию и так достаточно ограниченных ресурсов. Работники таких вузов, вздыхая, говорили: «Мы из многодетной семьи, и на всех одна чашка риса» [1, с. 94].

Центральные вузы не уделяли внимания подготовке кадров, требуемых для социально-экономического развития отдельных регионов. Местные вузы, наоборот, создавались под местные нужды, но своими силами могли вести подготовку только по узким специальностям. В то же время набор специальностей местных вузов часто дублировал список специальностей центральных вузов. Большинство вузов были небольшими. В 1992 г. насчитывалось 13,1% вузов с числом студентов менее 1000 чел., 15,2% специализированных высших школ - с числом учащихся менее 600 [1, с. 96]. Каждый вуз представлял собой как бы «общество в миниатюре», имел раздутую громоздкую административно-управленческую структуру, излишек хозяйственного персонала.

Ныне действующая система управления образованием получила в КНР образное название модели «монополии на макроуровне и плюрализма на микроуровне». В непосредственном подчинении Министерства образования осталось всего 72 вуза, еще примерно 300 вузов находятся под контролем центральных ведомств, остальные - под контролем провинциальных и муниципальных ведомств [15]. В ходе административной реформы большая часть прежних министерств и ведомств была ликвидирована или реорганизована. Подчинявшиеся им высшие учебные заведения были переподчинены: наиболее крупные - Министерству образования, остальные - управлениям образования провинций и муниципалитетов, ряд вузов были объединены. Только за 2005-2006 гг. таким образом было реорганизовано свыше 300 вузов [16]. В ходе реформы системы управления системы высшего образования было решено, что центр будет финансировать ранее

Образование за рубежом

утвержденные капитальные расходы реорганизуемых вузов, а местные правительства - текущие расходы.

В то же время пока в КНР до конца не определено, каким образом следует сочетать демократические и административные методы управления образовательными заведениями; как часто следует проводить ротацию руководящих кадров; каким образом можно реализовать мобильность преподавателей между вузами; насколько отвечает интересам общества в целом переход системы образования на рыночные принципы.

Реформа системы управления образованием должна учитывать два канала взаимосвязей, которые пока в должной мере не задействованы. Один канал (сверху вниз) предполагает, что правительство централизованно определяет общие направления развития образования; второй (снизу вверх) означает, что общество в состоянии сигнализировать правительству о своих образовательных потребностях.

5. *Неадекватная система аттестации специалистов.* По ряду специальностей (финансовые работники, юристы, бухгалтеры, социальные работники и др.) отсутствуют общенациональные стандарты, как правило, применяются ведомственные квалификационные свидетельства.

6. *Кризис прежних экзаменационных систем аттестации студентов.* Исключительный упор на отметки при отборе абитуриентов и их переводе с курса на курс в ходе обучения оставляет вне внимания проблему оценки качества и креативности образования. К тому же в стране еще не сложился среди педагогического сообщества консенсус по вопросу о том, что следует понимать под «качественным образованием».

В КНР крайне низок уровень общей эрудиции молодежи, в том числе обучающихся на гуманитарных факультетах. Как отмечают эксперты Всемирного банка, учащиеся технических и естественнонаучных факультетов имеют очень слабые познания в китайской культуре, искусстве, истории, географии. Нынешнее поколение студентов уделяет внимание только иностранным языкам и узкой специализации. Пренебрежение общей эрудицией становится барьером в дальнейшем росте научной квалификации выпускников. Нередки случаи, когда выпускники негуманитарных специальностей не могут сами расставить знаки препинания в дипломных работах, излагают мысли примитивным языком, не способны проводить сравнительный анализ, делать логические выводы. Профессор Ян Шуцзы, бывший декан китайского научно-технического университета Хуачжун, рассказывал, что во время визита в США американские ученые выражали обеспокоенность узостью общей эрудиции стажирующихся в Америке ки-

тайских студентов. Многие китайские студенты и аспиранты, указали они, демонстрируют хорошие результаты по иностранным языкам и научно-техническим дисциплинам, но не понимают значимости Великой китайской стены и реки Янцзы, не знают классических китайских философских учений. Американские ученые выражали большое сомнение в том, что такие специалисты смогут в дальнейшем стать патриотами, исполненными чувством ответственности за процветание своей родины [17, с. 62]. Курс правительства на повышение удельного числа лиц, получивших высшее образование, и его стремление повысить качество образования вступают в противоречие. Если первая установка предполагает отказ от использования экзаменационных оценок при зачислении абитуриентов в вузы, вторая - выработку принципиально новых критериев оценки знаний и творческого потенциала соискателей высшего образования.

7. Несоответствие уровня подготовки значительной части преподавательского состава требованиям модернизации системы высшего образования. В высшей школе остро стоит вопрос о подготовке молодой смены преподавателей. Ныне существующая система профессиональной подготовки преподавателей, когда в педагогических вузах преподают, как правило, специалисты, не имеющие ученой степени, должна быть коренным образом перестроена. Для того чтобы уровень подготовки преподавателей отвечал требованиям качественного образования, необходимо реализовать общенациональный проект по их переквалификации. В настоящее время в стране действуют два центра переподготовки преподавателей высшей школы общенационального уровня, 6 - регионального и 31 - провинциального уровней. Хотя в стране уже сложилась общегосударственная многоуровневая сеть повышения квалификации преподавателей вузов, однако она не справляется с задачей качественной переподготовки кадров. Указанные центры в основном ориентированы на подготовку преподавателей для сдачи аттестационных экзаменов, а не на распространение передовых знаний и методик преподавания [14, с. 21].

Хотя в годы 10-й пятилетки преподавателям высшей школы были существенно повышены оклады, доходы работников вузов остаются существенно более низкими, чем доходы специалистов, имеющих аналогичную квалификацию, но работающих в других отраслях. В результате наблюдается нестабильность преподавательского состава.

Нехватка высококвалифицированных преподавателей осложняется еще одной проблемой - старением кадров. В конце XX в. более четверти сотрудников вузов трудоспособного возраста (от 25 до 64 лет) составляли

Образование за рубежом

лица в возрасте старше 50. Обследование, проведенное в 1996 г. Пекинской ассоциацией факультетов менеджмента, показало, что в 11 ведущих вузах Пекина 88% докторов и 46% магистров были старше 56 лет. Средний возраст 425 профессоров, имевших докторскую степень, - 62 года [18, с. 70]. Эти люди выйдут на пенсию к 2010 г. Только для их замены требуется значительно увеличить подготовку педагогических кадров.

В ряде китайских вузов на одного преподавателя приходится 40 студентов, т. е. соотношение между преподавателями и студентами нарушено в несколько раз. В аудиториях на лекции собирается несколько сотен студентов, лабораторные работы совместно выполняются большими группами, часто превышающими несколько десятков учащихся, аспиранты по году не видят своего руководителя [8].

8. *Нерациональная структура учебных дисциплин фундаментального образования.* В состав изучаемых дисциплин в основном включены общие предметы, зачастую оторванные от потребностей практики. Более того, содержание дисциплин в первую очередь ориентировано на успешную сдачу обучающимися переходных экзаменов, как этого требовала прежняя система подготовки кадров. Содержание учебных дисциплин почти полностью представляет собой «знания прошлых эпох». Как правило, с последними научными достижениями студенты знакомятся лишь избирательно и в рамках факультативных курсов.

Изучаемые студентами дисциплины по конкретной специальности часто не образуют единого комплекса, а порядок изучения учебных дисциплин фрагментарен. В результате учебные заведения не в состоянии подготовить специалистов, обладающих упорядоченными знаниями.

Реформа финансирования высшего образования

Развитие системы высшего образования КНР финансируется из нескольких источников. Государственные вузы, помимо бюджетных ассигнований, взимают со студентов различные взносы за обучение; имеют право принимать на учебу платных студентов, заниматься коммерческой деятельностью, привлекать банковские кредиты, размещать облигационные займы, привлекать прямые иностранные инвестиции; продавать продукты интеллектуальной собственности, получать спонсорскую помощь и пожертвования.

При этом в период с начала реформы системы образования (с 1992 г.) постепенно снижалась доля государственного бюджетного финансирования. Если в 1991 г. бюджетные ассигнования составляли примерно 85%

средств, которыми располагали учреждения высшего образования, к концу 10-й пятилетки они уменьшились почти вдвое. Одновременно росла стоимость обучения. Китайский молодежный исследовательский центр опубликовал 10 января 2007 г. «Доклад о состоянии и направлениях развития китайской молодежи в 10-й пятилетке». В нем приведены материалы, свидетельствующие, что за 18 лет, плата за обучение в китайских вузах выросла в 25 раз, а рост расходов на обучение детей перегнал расходы на жилье. Они вышли на первое место в совокупных расходах китайского населения. В то время как средние доходы городского населения увеличились в 4 раза, расходы на обучение в вузах росли в 10 раз быстрее доходов городского населения и составили 32,6% доходов крестьянских семей, 25,9 и 23,3% доходов городских и поселковых семей. В одном из университетов Западного региона расходы на обучение в вузах в настоящее время достигли 7000 юаней в год [19].

Одной из самых острых проблем является кредитная задолженность китайских вузов банкам по займам, взятым в период после 1999 г. Суммарный долг вузов превышает 250 млрд. юаней. В 2006 г. группа исследователей, возглавляемая профессором У. Дагуаном из Сямэньского университета, обследовала более 100 вузов в 20 провинциях и пришла к выводу, что суммарная задолженность государственных вузов банкам колеблется от 200 до 250 млрд. юаней, а не 100-150 млрд. юаней, как предполагалось в «Синей книге - 2005», регулярно публикуемой Академией социальных наук КНР [8]. Погашение данных кредитов началось в 2008 г. По мнению некоторых экспертов, у вузов нет средств для погашения задолженности, и они рассчитывают на то, что государство возьмет их долги на себя. Китайские банки охотно выдавали кредиты вузам, особенно известным учебным заведениям, рассматривая их как надежных заемщиков, пользующихся финансовой поддержкой государства. В настоящее время отдельные вузы оказываются не в состоянии регулярно обслуживать свою ссудную задолженность. В ряде случаев государство и местные власти уже вынуждены выкупать долги вузов. Это означает, что долги вузов правительство стало постепенно перекладывать на плечи налогоплательщиков.

Вузы должны либо прекратить капитальное строительство, сократить объемы научно-исследовательской деятельности, свернуть некоторые учебные программы, сократить межвузовский обмен, либо значительно увеличить плату за обучение. В некоторых вузах нашли выход в сокращении заработной платы преподавателям.

Образование за рубежом

В возникших финансовых трудностях повинны не только вузы, но и банки, выдававшие кредиты. Капитальное строительство вузов дает большой объем работы местным фирмам и способствует росту местной экономики. Сокращение его объемов негативно сказывается на доходах местных бюджетов, отмечают китайские банковские эксперты [8].

Главным виновником сложившегося положения в редакционной статье журнала «Наньфэн чуан» под громким названием «Вузы обанкротятся?» называется руководство вузов, допустившее волюнтаристское расширение масштабов высшего образования [20]. Нынешний финансовый кризис вузов, по мнению редакции, был предопределен желанием вузов выполнить любыми средствами спущенные свыше директивные указания. Как известно, в различных рейтингах вузов, учитываются как внутренние факторы качества обучения, так и внешние. Не будучи способными в короткие сроки существенно поднять уровень преподавания, многие вузы, выполняя директивные указания, делали акцент на развитие инфраструктуры вузов: строительство новых учебных и жилых корпусов, библиотек, лабораторий, создание технопарков, благоустройство территорий и т.д. Министерство образования КНР требовало от вузов достижения высоких показателей по приему новых студентов, по учебной площади в расчете на одного студента и т.д., а в случае несоответствия формальным показателям вузы оказывались перед угрозой закрытия образовательных программ. Крах подобной концепции высшей школы, отмечается в публикации, опережает финансовый кризис и более того, является одной из причин его возникновения. Высшую школу, набравшую стремительный темп развития, авторы статьи сравнивают со скоростным поездом, движущимся по пути, не оборудованному станциями.

Одновременно с ростом количественных показателей, характеризующих деятельность китайских вузов, специалисты все чаще обращают внимание на ухудшение качества высшего образования. Проблема трудоустройства выпускников вузов также непосредственно связана с низким качеством подготовки выпускников. При этом сложилась парадоксальная зависимость: магистрам сложнее устроиться на работу, чем бакалаврам, а нередко и выпускникам специализированных вузов, работающим по сокращенным образовательным программам.

Доцент партийной школы провинции Фуцзянь Се Гоцай сравнил китайские вузы с прежней системой государственных предприятий. Увеличение и украшение территорий вузов не сопровождалось формированием квалифицированных педагогических кадров. Выполняя формали-

зованные указания Министерства образования, вузы заинтересованы в пополнении своего педагогического штата специалистами с научными степенями, К тому же научно-исследовательская работа материально поощряется больше, чем успехи преподавателя в учебном процессе. Нередко руководство вузов оценивает качество работы преподавателя по формальным признакам, без учета мнения студентов. Надо отметить, само обследование учебного процесса, проводимое Министерством образования КНР для оценки его качества, носит столь формализованный характер, что скорее мешает, чем помогает решать проблему повышения качества обучения [8].

В последние годы Китай превращается в фабрику по изготовлению дипломов, научная и академическая ценность которых, по оценке иностранных специалистов, невелика. Как свидетельствует мировой опыт, переход от элитарного к массовому образованию всегда сопровождается обострением противоречия между количеством и качеством. Однако та же мировая практика показывает, что массовость образования - это не только количественный рост системы высшего образования, но и другой уровень осмысления образовательных целей и задач.

Массовое высшее образование - это путь к социальному равенству и способ социальной мобильности. Однако в Китае из-за высокой платы многие семьи не способны оплатить учебу поступивших в вузы детей. Поэтому чтобы обеспечить ребенку возможность обучения в вузе, семьи закладывают имущество и часто разоряются. Ежегодно в газетах появляются сообщения о самоубийстве родителей, оказавшихся не в состоянии оплатить учебу детей.

Рост стоимости обучения во многих случаях необоснован. Например, многие специализированные средние школы резко повысили свой статус и превратились в профессиональные высшие школы, а учащиеся стали студентами. Это сопровождалось значительным повышением оплаты обучения. В 2004 г. ревизионные органы провели финансовую проверку в 18 вузах, находящихся в ведении Министерства образования КНР и центральных ведомств. Проверка выявила многочисленные нарушения: взимание оплаты за не прошедшие аккредитацию программы повышения квалификации и программы МВА, а также превышение рекомендуемого уровня оплаты обучения и проживания в общежитии. В общей сложности завышенная сумма составила 868 млн. юаней (8,68 млн. долл.) [8].

Каким образом вузы рассчитывают стоимость обучения? Госсовет КНР еще в 1994 г. в программе реформы и развития образования постановил, что нормы взимания оплаты за обучение в высшей школе определя-

Образование за рубежом

ются местными органами управления образования как определенная доля от регионального среднедушевого дохода. На практике за последние 10 лет рост стоимости обучения перегнал рост доходов населения в 10 раз [19].

Вузы обосновывают повышение платы за обучение конкретными условиями развития каждого отдельного вуза или района. По сообщениям печати, в 2007 г. Министерство образования планировало разработать единые критерии расчета себестоимости обучения, которые послужат формальной базой для обоснования платы, взимаемой вузами. Но пока методика расчета базовой стоимости обучения в вузах не утверждена.

В июне 1999 г. Госсовет КНР совместно с Народным банком Китая, Министерством финансов и Министерством образования принял положение «О государственных кредитах на обучение» и разрешил с 1 сентября 1999 г. в экспериментальном порядке ввести в крупных городах Китая новую систему предоставления кредитов нуждающимся студентам. В последующем программа образовательных кредитов была расширена. Студенты-выходцы из нуждающихся семей, которые не могут предоставить кредитующему банку гарантии или поручительства, имеют возможность получить образовательный кредит по поручительству вузов. Кредит, как правило, должен быть возвращен в течение 4 лет после окончания вуза. В стране всячески пропагандируется лозунг: «Есть деньги - иди учиться, нет денег - бери кредит и иди учиться» [14, с. 17].

В Китае наблюдается хорошо знакомое нынешней России явление, образно названное «утечка мозгов». Немало талантливых выпускников китайских вузов стараются уехать за границу для продолжения обучения и не возвращаются на Родину. С 1978 по 2002 гг. на учебу за рубеж за государственный или собственный счет в общей сложности выехало 580 тыс. стажеров в 103 страны мира, но вернулись на Родину после обучения лишь 160 тыс., т.е. менее 1/3 студентов [1, с. 244].

Ежегодно 25 тыс. молодых китайцев направляются за рубеж на обучение, тратя на эти цели 4 млрд. юаней (около 482 млн. долл.), т.е. в среднем каждый отъезжающий китаец расходует от 140 до 180 тыс. юаней (17-21,7 тыс. долл.). Крупные западные фирмы приглашают талантливых выпускников китайских вузов на учебу, предоставляя им стипендию, которую они должны по окончании обучения отработать на фирме-спонсоре. Известные зарубежные компании, к примеру, «Моторола», «Мерседес-Бенц», «Самсунг», «Сони» охотно выделяют средства на дальнейшее обучение способных выпускников китайских вузов. Так, 50% из 100 различных стипендий в университете Цинхай предоставляются иностранными инвес-

торами. В Пекинском университете 3 млн. из 4 млн. юаней, выделенных на стипендии, - это деньги иностранных компаний. По мнению западных экспертов, от расширения возможностей получения образования за рубежом выигрывает и сам Китай, во-первых, потому что китайские вузы в настоящее время не способны принять всех желающих учиться, а во-вторых, в будущем возвращение дипломированных специалистов из-за рубежа позволит поднять профессиональный уровень рабочей силы Китая [2, с. 79].

* * *

Если раньше необходимость в реформе образования возникала вслед за происходящими социально-экономическими переменами, то в новом столетии становится очевидным, что образование должно опережать развитие общества. Однако широкое внедрение в образование КНР новых технических средств и информационных технологий, помимо чисто финансовых ограничителей, наталкивается на психологическую и профессиональную неподготовленность, прежде всего, преподавателей.

На запросы общества относительно уровня и объема образования, помимо потребностей экономики, воздействуют и многие другие факторы, в частности традиционное отношение населения к высшему образованию. Высшее образование обеспечивает социальное положение в виде престижного места работы, вознаграждения, премий, возможности продвижения по социальной лестнице. Порочная система оценки интеллектуального потенциала и способностей учащегося по набранным баллам находит дальнейшее продолжение в практике оценки работника не по его навыкам и умению, а по наличию диплома. Распространение «липовых» дипломов наносит обществу вред не только тем, что определенные группы людей наживаются на обмане, но и приводит к деформации ценностных представлений людей.

В свете новых требований к интеллектуальному потенциалу страны особое место занимает проблема трансформации мировоззрения и профессиональной ориентации учащихся на этапе социализации. Родители нынешнего молодого поколения китайцев мечтали стать учеными, поэтами, профессорами, видными военачальниками. Они не думали о практической стороне жизни. Система образования была призвана дать каждому учащемуся возможность стать интеллектуалом. Многие разочарования у того поколения связаны с несбывшимися надеждами. В начале XXI в. в среде китайской молодежи произошла полная смена приоритетов и переоценка ценностей. Их идолами стали «три звезды» - популярные артисты

эстрады и кино, спортсмены и модные писатели [2, с. 86].

Установки правительства на широкое распространение фундаментальных знаний и подготовку специалистов широкого профиля, способных к созданию новых знаний, вступают во все большее противоречие с прагматичными установками населения, по большей части нацеленными на получение от образования быстрых материальных результатов. Найти компромисс между ними будет крайне сложно.

Литература

1. Ли Ланьци. Образование для 1, 3 миллиарда: Доклад на конференции, посвященной 10-летию реформы системы китайского образования. Пекин, 2007.
2. Машкина О.А. Профессиональное образование в КНР. М., 2004.
3. Доклад правительства «Об итогах 10-й пятилетки». Mode of access: <http://www.china.org.cn/chinese/zhuanti/2005gongbaj/1137699.htm>.
4. Social population in transforming period. China: Liaoning Education Press, 2004.
5. 2006 Green paper on education in China. Annual report on policies of China's Education. (2006, Зеленая книга по образованию в Китае). Beijing: Educational Science House, 2006.
6. Материалы сайта <http://www.youth.cn>. от 11.11.2008.
7. Чжунго тунцзи няньцзянь 2005 (Китайский статистический ежегодник, 2005). Пекин: Чжунго тунцзи чубаньше, 2005.
8. Zhong Minyuan. Yixing gaoxiao xianxing (на кит. яз.) (От мифов к реальности высшей школы). Nanfeng chuang. 25.02.2007. Mode of access: <http://www.nfcmag.com>.
9. Россия - Китай: образовательные реформы на рубеже XX—XXI вв.: Сравнительный анализ / Отв. ред. Н.Е. Боровская, В.П. Борисенков, Чжу Сяомань. М, 2007.
10. Zhong Minyuan. Wawo daxue gaige de lishixing jiyu (на кит. яз.) (Исторический шанс взять в свои руки реформу образования) // Nanfeng chuang. 25.02.2007. Mode of access: <http://www.nfcmag.com>.
11. China 2020: Development challenges in the new century: World Bank Report. Wash., 1997.
12. Современные тенденции развития высшего образования в КНР. Mode of access: <http://www.comparative.edu.ru:9080?PortalWeb/Msg?id=6909>.
13. Чжунго тунцзи няньцзянь, 2006 (Китайский статистический ежегодник, 2006). Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2006.